

Теоретико-методологические основы геоэкономики

Нурышев Г.Н.

g.nuryshev@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий

В статье отмечается, что геоэкономика как направление социальных наук сформировалось в середине XX века на стыке экономики и политологии. В работе анализируются теоретико-методологические основы геоэкономики и на этой основе выделяются ее основные смысловые компоненты, термины и определения. Показывается взаимосвязь геоэкономической парадигмы с геокультурным и геополитическим дискурсом. В заключении работы подчеркивается, что мировое сообщество приступило к беспрецедентному геоэкономическому переделу мира, что ведет к формированию нового мирового порядка.

Ключевые слова: геоэкономика, геофинансы, геоэкономический атлас мира, геоэкономическая матрица, геоэкономическая рента, рубежная энергетика, геоэкономическая стратегия.

The theoretical and methodological foundations of geo-economics

Nuryshev G.N. g.nuryshev@yandex.ru

Saint-Petersburg state university of refrigeration and food
engineering

The article notes that geoeconomics as the branch of the social sciences came into being in the middle of the 20th century at the intersection of economics and political science. This paper analyzes the theoretical and methodological foundations of geo-economics. Its basic semantic components, terminology and definitions are sorted out on that basis.

The author shows the relationship of the geoeconomic paradigm with geo-cultural and geopolitical discourse. It is emphasized in conclusion that the international community has launched an unprecedented geo-economic division of the world, which leads to the formation of a new world order.

Key words: geo-economics, geo-finances, geo-economic atlas of the world, geo-economic matrix, geo-economic rent, marginal energetics, geoeconomic strategy

В современных условиях традиционное понимание геополитики трансформировалось, наполнилось новыми смыслами. Расширилось понимание ее базовой категории — феномена пространства. Префикс «гео» в контексте современных геополитических проблем уже увязывается не только с географическим пространством, но и с иными пространственными категориями. В последнее время все чаще в этом направлении называют категорию геоэкономического пространства, сферу, в которой функционирует глобальная экономическая система, рассматриваемая в ракурсе мирового воспроизводственного процесса. Отсюда на Западе как новый вид геополитики для утверждения нации-государства в небывалых мировых масштабах заявила о себе геоэкономика. Однако в нашей стране к этим процессам должного внимания не уделяется.

Геоэкономика (англ. *geoeconomics*) как направление социальных наук сформировалось в середине XX века на стыке экономики и политологии. Наблюдения о связи экономики, истории и географического пространства можно встретить у самых разных ученых XIX-XX вв. в широком диапазоне от Фрица Рёрига и Фридриха Листа ("автаркия больших пространств") до Фернана Броделя ("миры-экономики") и Иммануила Валлерстайна ("мир-системный подход"). В трудах геополитиков отмечалось также отличие базовой экономической модели Rimland'a (ориентированной на широкий товарообмен) и Heartland'a (в большей мере, нацеленной на самообеспечение).

«Крестным отцом» геоэкономики является Эдвард Люттвак, консультант Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США. По его мнению, соперничество государств не прекратилось с завершением стратегического противостояния сверхдержав. Теперь оно все в большей мере переходит из военно-стратегической сферы в область экономики. На смену геополитике приходит геоэкономика, политика, ориентированная на победу в экономическом состязании. Такая геоэкономика потребует, писал он, разработать приемы экономической обороны и наступления, направленные к главной цели — «обеспечить наилучшую возможную занятость для наибольшей части своего населения», а если понадобится, то и в ущерб населению чужих стран. В первоначальной формулировке Люттвача миссия геоэкономики определялась так: «Если внутреннее сплочение [нации] должно быть поддержано консолидирующей угрозой, то сегодня таковой обязана стать экономическая». Позднее Люттвак развил тезис о «консолидирующей экономической угрозе». Он

выдвинул ставшие очень популярными понятия «турбокапитализма», «движущихся по планете финансовых потоков» и «призрака бедности», появляющегося перед странами из-за своенравия этих, как их сегодня называют, геофинансов. Турбокапитализм – это, по его мнению, нынешний капитализм, в котором, благодаря информатизации и глобализации мировой экономики, процессы протекают гораздо быстрее. Поэтому к нему более не применимы сдержки и противовесы безудержному накоплению капиталов, выстроенные кейнсианской экономической политикой, они были предназначены для иного времени и иных условий. Следствием турбокапитализма становится новое неравенство. Средний класс, служащий опорой либеральных демократий, постепенно нищает, ведь риски, которым он подвергается, становятся все ощутимее. Еще хуже ситуация складывается в развивающихся странах, где турбокапитализм позволяет богатым слоям подмять под себя всю экономику и национальные богатства, тем самым ухудшая жизнь остального населения.

Наиболее явным следствием наступления эпохи турбокапитализма должны были стать конфликты нового типа – геоэкономические. Впрочем, предсказание о наступлении геоэкономических войн было сделано Эдвардом Люттваком летом 1990 года, когда в журнале «National Interest» была опубликована его статья «От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли». Всего через несколько лет мир уже сотрясали валютные и торговые войны, геоэкономические по своей природе конфликты. Противопоставляя геополитику к геоэкономике, он утверждал, что методы торговли замещают военные методы в международных отношениях, поскольку свободный капитал становится более важным, чем огневая мощь, гражданские инновации более существенны, чем военно-техническое развитие, и рыночное проникновение представляет больший знак мощи, чем владение военными гарнизонами и базами. Впоследствии он развивал этот тезис в книге «Подвергнутая опасности американская мечта» (1993), заявляя в подзаголовке «Как остановить США от превращения в страну третьего мира и как выиграть геоэкономическую борьбу за промышленное превосходство». Если Соединенные Штаты не предпримут энергичных действий, чтобы поддержать свою экономическую мощь, на его взгляд, они будут терпеть поражение за поражением и могут, в конечном счете, снизиться до статуса страны третьего мира. Поэтому необходимо трансформировать силовую экспансию в геоэкономически активные операции, которые, по сути дела, формируют статус лидера в продвижении на любые плацдармы земного шара без уничтожения все и вся военной компонентой. Это – высокие геоэкономические технологии по переливу

национальных доходов в мировой. Геофинансовая система трансграничных потоков, блуждающие воспроизводственные ядра – это, по сути дела, геоэкономический экспансионизм, продвижение на лидирующие позиции с помощью не вооруженных сил, а посредством поддержания национальных трансграничных ядер, то есть тех ТНК, которым государство делегирует продвижение и реализацию своих геоэкономических интересов. А военная компонента играет роль сил быстрого геоэкономического реагирования по защите контуров этих плацдармов. Причем военный компонент играет роль «нависания» в отличие от традиционного дипломатического «сдерживания», которое способствует продвижению воспроизводственных американских блуждающих систем в такие точки мирового пространства, где можно быстро организовать формирование мирового дохода и его перераспределение в свои анклавы.

Концепция геоэкономики активно разрабатывалась в Италии К. Жаном и П. Савоной. Вслед за Люттваком главную угрозу государству как интегратору нации в условиях размывания национальных экономических границ итальянские геоэкономисты К. Жан и П. Савона видят не в социальном бунте бедных, а в выливающемся в бегство капитала «бунте богатых». Особой формой такого бунта становится подрыв национальной сплоченности преуспевшими городами и регионами, все менее опирающимися на поддержку государства, а потому не желающими спонсировать соседние обездоленные территории и готовыми составить «архипелаг... из островов богатства посреди океана бедности».

Позиция Жана и Савоны прослеживается в их призывах укрепить национальное государство, зажатое между «бдительными и хищными вольными городами» и растущими геоэкономическими империями типа ЕС, «пока нас окончательно не поглотил новый мировой порядок и те господствующие в нем силы, которым удастся ускользнуть от демократического контроля со стороны граждан». К. Жан опубликовал в начале 1991 г. статью "Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика", несущую отпечаток геополитических конструктов и военно-стратегического стиля мышления автора. По мнению К. Жана "геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле — и на всей практикологии конфликтных ситуаций". Для него геоэкономика — это «принцип объединения всех экономических установок и структур какой-либо страны в единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию». Сюда К. Жан включает и ситуацию финансовых рынков, на которых движутся капиталы, не привязанные к той или иной

стране, но сами для себя выбирающие, где им платить — а лучше бы вовсе не платить! — налоги. Для К. Жана геоэкономика, естественно развившаяся из геополитических разработок, не альтернатива геополитике, а ее органичный раздел с особой методологией. В ней применяется геополитическая логика в специальном варианте: как «логика потоков» — ресурсных и, в частности, финансовых. В этом качестве она обязана работать рука об руку с более традиционной геополитической отраслью — геостратегией, специфика которой заключается в опоре не просто на фактор военной силы, а прежде всего на резоны «территориальной политической логики».

Во всяком случае и Люттвак, и Жан с коллегами мыслят геоэкономику не иначе как государственный курс, обеспечивающий живучесть устремляющемуся в новый век национальному Левиафану. Государства, с их точки зрения, остаются главными действующими лицами геополитического процесса, играют и еще будут играть решающую роль в области экономики в условиях нового мирового порядка (или беспорядка). В этом смысле повышение роли государств в современной ситуации является предпосылкой, позволяющей избежать развал и балканизацию международной политики.

В трудах не только К. Жана, П. Савоны, но и других итальянских ученых (С. Фиоре, Ф. Бруни Роччайи т.д.) под геоэкономикой понимается дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства.

Можно вспомнить и других европейских исследователей проблем геоэкономики. Так, Ф. Моро-Дефарж считает, что геоэкономика, как указывает ее название, изучает взаимодействие между homo economicus и пространством: влияние пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров, использование пространства для развертывания экономической деятельности. Геоэкономика, по мнению исследователя, стремится отождествлять могущество с контролем над международными сетями. Могущество проистекает из способности создавать международные сети (торговые пути, каналы передачи информации или изображения...), использовать их, извлекать из них прибыль. При этом могуществом обладает тот, кто занимает стратегическое положение в международной сети или в совокупности международных сетей и обладает талантом максимально использовать свои преимущества.

Ф. Моро-Дефарж считает, что фактически возникла новая география; будучи чрезвычайно мобильной, она диктуется экономическими потоками, локализацией и перемещениями сфер деятельности, в которых создаются и потребляются богатства. Так, по его мнению, появились геоэкономика, геофинансы, геоинформация, геотехнология.

В настоящее время в российской геоэкономике прежде всего известны такие исследовательские модели, как:

- модель геоэкономики Э.Г. Кочетова как политики и стратегии повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте;
- гексагональная конструкция глобального геоэкономического универсума А.И. Неклессы.

С точки зрения Э.Г. Кочетова, геоэкономика – это: «1) концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы; 3) симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; 4) политологическая система взглядов (концепция), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на его национальной части), включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий». С практической точки зрения, отмечает Э.Г. Кочетов, «геоэкономике можно назвать учением о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода». Центральной частью геоэкономики как новейшей экономико-финансовой конструкции, по мнению Э.Г. Кочетова, являются геофинансы, постепенно оформляющиеся в самостоятельную научную дисциплину, которая объясняет качественно новую природу современных финансов, истоки формирования, поведения мировых трансграничных потоков и имеет свою

самостоятельную атрибутику, категоричный и понятийный аппарат. Геофинансы – это «вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных), которые определяют контур глобального геофинансового пространства».

Единство геофинансового мира, по Э.Г. Кочетову, «цементируется» выходом воспроизводственных процессов за национальные рамки, когда каждая страна начинает функционировать в рамках подвижных экономических границ. Этот процесс опосредует геофинансовая система. Геофинансы начинают выступать не только как среда для мирового воспроизводства, но одновременно с этим они становятся самостоятельным, самодостаточным, саморазвивающимся мировым образованием, породившим свои особые миры, в том числе виртуальные финансы. Геофинансы могут выступать и в качестве источника маргинализации целых ареалов, зон мирового хозяйственного пространства, где идет ускоренный процесс расслоения стран, возникают страны-изгои, страны-парии и т. д. (зоны «падающих» стран). Важнейшим геоэкономическим и геофинансовым атрибутом, с точки зрения Э.Г. Кочетова, является мировой доход как показатель мирового измерения хозяйственной деятельности, как стратегическая мотивация к включению в мировые воспроизводственные циклы, как элемент, «цементирующий» каркас функционирования всей геофинансовой системы в целом. Мировой доход, оседая в международных финансовых организациях, в дальнейшем включается в геофинансовый оборот, основу которого составляет мировая собственность. Именно борьба за мировой доход и ложится в основу формирования внешней геоэкономической политики государств.

Геоэкономике А.И. Неклесса понимает скорее "как пространственную локализацию типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанную с этим феноменом новую формулу мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий". Геоэкономика мыслится им как режим перераспределения ресурсов и благ, который в условиях растущего творческого дефицита «выступает не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом, как политика и даже идеология наступающей эпохи, как новая властная система координат». В предмете геоэкономики А. Неклесса выделяет:

- географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;
- «мощь и ее актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов — геоэкономические коллизии в глобальном контексте;
- политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и поглощения мировой экономики "вселенским рынком", ее новой структурности);
- пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда;
- политику и экономику в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления;
- геоэкономическую матрицу как своеобразную организацию социальной среды, систему перманентного перераспределения ресурсов на планете и долгосрочного планирования такого перераспределения и т.д.

Гексагональная модель А. Неклессы основана на феномене слияния политики с экономикой в современном мире и отражает не столько иерархию государств, сколько «геоэкономических интегрый» — комплексов экономической деятельности (финансово-правовые технологии, высокие технологии, промышленная деятельность, производство сырья и т.д.), связанных, однако, по преимуществу с той или иной группой государств, с тем или иным географическим регионом. Ключевую матрицу выстраиваемого в соответствии с данным подходом геоэкономического миропорядка, по его мнению, образуют:

1. Географически локализуемые пространства:

- североатлантический Запад, связанный с производством высокотехнологичных товаров и услуг;
- промышленный Новый Восток, расположенный преимущественно в районе Большого тихоокеанского кольца;

- сырьевой Юг, с определенной долей условности локализуемый в области «индоокеанской дуги»;

- наименее определенное в геоэкономическом отношении пространство «сухопутного океана» северной Евразии;

2. Геоэкономические пространства, не имеющие жесткой географической локализации:

- транснациональный Квази-Север, генетически происходящий из североатлантического региона и связанный с финансово-правовым регулированием глобальной экономики;

- архипелаг Глубокого Юга — «мировой андеграунд», деструктивная экономика которого основана на хищническом разграблении ресурсов цивилизации.

Ведущее положение в геоэкономическом универсуме у А. Неклессы занимает в настоящее время «штабная экономика» Нового Севера, основанная на стратегическом консенсусе североатлантического и транснационального блоков в отношении путей и методов перераспределения мирового дохода, собирания глобальной «ренды». Геоэкономическим инструментарием для достижения подобных целей являются такие глобальные финансово-правовые технологии, как мировая резервная валюта, глобальный долг, программы структурной адаптации и финансовой стабилизации, «вашингтонский консенсус», формирующаяся система управления национальными и региональными рисками, а в перспективе — глобальная эмиссионно-налоговая система. А.

Неклесса отмечает, что на планете фактически идет интенсивное состязание различных по духу и смыслу геоэкономических концептов. Здесь свои собственные цели преследуют США. По пути адаптации различных сегментов национальной экономики к нуждам глобального рынка в рамках его североцентричной конфигурации пошла большая часть стран Африки и Латинской Америки, а также постсоветской Евразии, включая Россию. Повышением вероятности развития полномасштабного финансово-экономического кризиса вновь начинают обсуждаться разнообразные концепты активного госрегулирования, автаркии и мобилизационных схем управления. Однако дальняя граница и высший предел стратегической мысли — это все же организация самого нового контекста, магистрального направления социального планирования, призванного обеспечить оптимальную преадаптацию к творимой реальности Нового мира, Нового мирового порядка — организующего сложную систему планомерного

распределения и перераспределение жизненно важных ресурсов планеты, видов экономической деятельности и совокупного мирового дохода. Так, по мнению А. Неклессы, в результате столкновения систем ценностей и жизненных приоритетов, планов желаемого мироустройства и схем взаимодействия геоэкономических регионов рождается Новый мир III тысячелетия.

Широкий круг проблем геоэкономики исследует В.А. Дергачев. Геоэкономика, по его мнению, очертила несколько иное предметное поле, нежели геополитика, взяв от последней, однако, целостный, структурный подход к рассмотрению социальной реальности и политической динамики. Геоэкономика — это, по его мнению, новая геополитика (геополитическая экономика) с позиций экономической мощи государства, которая обеспечивает достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального «могущества» экономическим путем. *Геоэкономика* - это наука о стратегии экономического развития в *многомерном коммуникационном пространстве* под воздействием внешних и внутренних вызовов, обеспечивающей высокое качество жизни в данном месте и социальном времени. В то же время, считает В.А. Дергачев, геоэкономика — это и политика перераспределения ресурсов и мирового дохода, которая делает акцент на доминирующую роль экономических факторов в «захвате» чужих территорий. Геоэкономическая политика предполагает определенную *геоэкономическую стратегию*, искусство достижения политических целей преимущественно долгосрочными экономическими методами перераспределения ресурсов и мирового дохода, созданием конкурентоспособных региональных условий хозяйствования. Геоэкономическая стратегия государства, на его взгляд, может заключаться в транснационализация экономики.

В.А. Дергачев подчеркивает, что основным источником мирового дохода и системной прибыли в многомерном коммуникационном пространстве является **геоэкономическая рента, которая** образуется на основе высокой рубежной энергетике (функций мест) и за счет неоднородного социального времени (постиндустриальные и развивающиеся страны). Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетике) получают мировые полюса экономического и технологического развития. Геоэкономика, по его мнению, исследует трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание

конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации.

Геоэкономика, по В.А. Дергачеву, - это и наука о *геоэкономических войнах*, борьбе без применения военной силы за выгодные региональные позиции (рынки сырья и сбыта, транспортные коридоры) в мировой экономики. Он выделяет два основных источника геоэкономики – классическую политэкономия и геополитику. В его концепции особую актуальность приобретают исследования рубежной энергетики *многомерного коммуникационного пространства*. Природные, геополитические, геоэкономические, геоэкологические, этнические, конфессиональные, культурно-исторические и другие процессы, пересекаясь и накладываясь друг на друга в данном месте и историческом времени, создают вероятностную стратифицированную картину многомерного коммуникационного пространства, обладающего высокой рубежной энергетикой (цивилизационные разломы или социокультурные рубежи, береговая зона морей и океанов, пассионарные оси Гумилева, маргинальные субкультуры и др.). Рубежная энергетика создает такие геоэкономические дихотомии как постиндустриализация и деиндустриализация, экономический рост и падение. Рубежность В. Дергачева служит стратегическим ресурсом социально-экономического развития и духовного возрождения или, в условиях утраты контактных функций, превращается в непосильное бремя для страны. Тогда коммуникационная природа пространства разрушается, а государство распадается. Динамическое соприкосновение (стратификация) разномасштабных процессов приводит к образованию в многомерном коммуникационном пространстве множества рубежей, в том числе ныне погребенных под «слоем» современности. Однако «реликты» напоминают о себе в период распада государства социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью, как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Представляют интерес и взгляды В.Л. Цымбурского на геоэкономику. Он внимательно анализирует работы российских исследователей в этом направлении. Выполнив такой обзор, он делает вывод о том, что идеология геоэкономики в России обрела антиэтатический заряд, граничивший с отрицанием государства в отличие от геоэкономики на Западе, заявившей о себе как о новом виде геополитики во утверждение нации-государства в небывалых мировых масштабах. В круг проблематики геоэкономики входят

также аспекты развития колониальных и неоколониальных систем, находящихся под контролем государств-метрополий (метрополитическая экономия), а также формирований и развития крупных городских формирований — агломераций, мегаполисов (мегаполитическая экономия). В. Цымбурский полагает, что проблематика пространственных точек роста экономики в виде свободных экономических зон и интернационализированных экономических анклавов, является законным предметом геоэкономики как ветви геополитики (и точно так же структурирование пророссийских диаспор — возможный объект геокультуры как другой геополитической отрасли). Главное, что при этом меняются прагматика геоэкономики (и геокультуры), представление о субъекте стратегии. Из учения о «снятии» государства как субъекта в наблюдаемой мировой ситуации, из орудия демонтажа национального «общего интереса» и «общей пользы» геоэкономике в России надо переосмыслить в инструментарий национально-государственного самоутверждения. В. Цымбурский считает, что российский геополитический дискурс мог бы адаптировать понятие геоэкономики, прибегнув к своего рода когнитивной и лингвистической терапии. Такая терапия должна была бы

включать:

-актуализацию в России западных смыслов и коннотаций «геоэкономики» как «интегративной стратегии для национальных экономических структур», как «геополитики» ресурсных (не только финансовых!) потоков, как «логики конфликта, воплощаемой в грамматике торговли», наконец, как «стратегии обеспечения наилучшей возможной занятости для своего населения»;

-отказ от отождествления «геоэкономики» с глобальным финансовым обращением (за последним стоило бы оставить не имеющий явной идеологической нагрузки термин «геофинансы» для обозначения одного из театров геоэкономики);

-популяризацию формулы «внутренней геоэкономики» применительно к сети внутрисоссийских ресурсных циркуляций, строящих, поддерживающих и трансформирующих национальный рынок;

-воздержание от наделения «геоэкономики» социально-политическими коннотациями («бунт богатых», «новый народ» и т. п.),

-демонстрацию отношения к геоэкономике при разработке геоэкономических стратегий как к технике, а не идеологии за исключением пассажей, посвященных функционированию Рах Оскономісана с его техникой ресурсного передела, возводимой в ранг идеологии.

Завершая общий обзор геоэкономических концепций, составляющих теоретико-методологические основы современной геоэкономики, следует отметить, что мировое сообщество приступило к беспрецедентному геоэкономическому переделу мира в форме передела зон экономического влияния в рамках постсоветского пространства, к перекраиванию политической карты мира по экономическим границам и формированию в новейшей фазе мирового развития нового мирового порядка. При этом геоэкономические акторы не только на мировом рынке, но и на так называемом мировом и национальном геоэкономическом атласе, опираясь на современные геоэкономические концепции, разыгрывают свои стратегические интересы и реализуют стратегические цели, выходящие за рамки просто географических представлений. В этих условиях государство обязано реализовать свои геоэкономические интересы только путем переориентации своего внешнеэкономического сектора с торгово-посреднической на производственно-инвестиционную (геоэкономическую) модель внешнеэкономических связей.

Список литературы

1. Дергачев А. Великие экономические пустыни [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/book-geoe/14.html> (дата обращения:14.08.11).
2. Дергачев В. Геоэкономика. - Киев, ВИРА-Р, 2002.
3. Жан К., Савона П. Геоэкономика как инструмент геополитики [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://txtfileserv.ru/xbook_99157.html (дата обращения:06.08.11).
4. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. – М.: Норма, 2006.- С.2-3,6,492.
5. Кочетов Э. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел - выход на новые горизонты (мир с позиции человека нового, глобального - геоэкономического) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://dom.viperson.ru/prnt.php?prnt=1&ID=544230>(дата обращения:05.08.11).
6. Моро-Дефарж Ф. Геополитика и геоэкономика [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/misk/introduction_in_geopolitics/page6.html(дата обращения:04.08.11).
7. Неклесса А. Геоэкономика [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/>(дата обращения:04.08.11).
8. Неклесса А. Геоэкономическая система мироустройства // Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. М., 2002. – С.327.
9. Неклесса А. Рах Oeconómica: геоэкономическая система мироустройства [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/system/>(дата обращения:04.08.11).

10.Цымбурский В. Русские и геэкономика [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_14.htm(дата обращения:04.08.11).

11.Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. -No.20.- P.12-P.34.